

Психимическая псевдивилизация

Освобождением мы обязаны химии. Ибо все, что существует, является изменением концентрации ионов водорода на поверхности клеток мозга. Глядя на меня, вы испытываете, в сущности, изменение кислотно-щелочного равновесия на мембранах нейронов. А потому достаточно туда, в гущу мозгов, выслать несколько соответствующих молекул, чтобы человек наяву пережил исполнение своих желаний.

Станислав Лем. Футурологический конгресс

Станислав Лем (1921—2006) не получал специального химического образования, но как студент медицинского факультета совсем уж без знаний в этой области не остался. К тому же он постоянно интересовался научными достижениями в самых разных отраслях и, перечисляя свои интересы и познания, среди прочего упоминал: «Довольно хорошо ориентируюсь в естественной эволюции, много знаю о генетическом коде, органической и неорганической химии, а также о биохимии».

Одной из тем, которая его очень занимала, было то, что нынче называют виртуальной реальностью. Лем писал о ней еще в середине 1960-х годов в главе «Фантомология» философско-футурологического труда «Сумма технологии». Там польский мыслитель разработал основы фантоматики — науки о том, как можно создать действительность, которая для разумных существ, живущих в ней, ничем не отличалась бы от нормальной действительности, но могла бы подчиняться другим законам. Одним из способов решения этой задачи Лем считал непосредственное подключение к нервным путям и передачу нужных ощущений не через органы чувств, а напрямую в те отделы мозга, где обрабатываются сигналы, полученные от глаз, ушей, носа и т. д. Это можно делать по-разному, и в повести «Футурологический конгресс» (1971) писатель представил вариант специфического воздействия на человеческий мозг при помощи специальных химических веществ. Собственно, этот метод человеку известен с давних времен — использование мухоморов, гашиша, алкоголя, наркотиков. Однако существующие наркотики вызывают, как правило, непредсказуемые ощущения и галлюцинации, а Лем описал гипотетические вещества, которые должны вызывать определенные картины в мозгу. Только перечень придуманных им снадобий с описанием того, на что они нацелены, занял бы несколько страниц.

В этом своем мемуаре знаменитый космопроходец Ийон Тихий рассказывает о том, как попал в будущее, в 2039-й год, где произошло всеобщее разоружение и наступили «прекрасные времена»: «Был создан новый аэрозоль — криптобеллин — с радикальным военным действием; тот, кто его вдыхал, сам бежал за веревкой и связывал себя как баран. По счастью, во время испытаний оказалось, что у криптобеллина нет противоядия, фильтры тоже не помогали, поэтому связывали себя все без исключения, и никто не был в выигрыше. Во время тактических маневров 2004 года и «красные» и «голубые» одинаково залегли вповалку на поле боя — все связанные, один к одному».

Химия властвует в этом мире. Ее широко применяют во всех областях человеческой деятельности. Например, трава после опрыскивания специальными лактофорами сама превращается в сыр и молоко. Однако наибольшие изменения произошли в психологии. С помощью психимикалиев можно вызвать любые чувства, получить образование или необходимую информацию. Лем с увлечением придумывает множество названий различных лекарств и средств, которые используют в этом мире: «Всё в таблетках, пилюлях, в сиропах, каплях, в порошках, есть даже леденцы для детей. Я был маловером, но на деле убедился в действии этого новшества. Проглотив четыре таблетки алгебрины, я овладел, неизвестно как, высшей математикой без малейшего усилия с моей стороны; знания теперь приобретают с помощью желудка. В столь выгодных условиях я принялся утолять свою жажду познания, но уже два первых тома энциклопедии вызвали у меня мучительное расстройство желудка».

Или, к примеру, специальные снадобья, вызывающие управляемые сны: «Предостережение: ничего не брать у брасоньеров — нелегальных торговцев, которые продают недопущенные к обращению сны. И одновременно призыв не спать стихийно, неорганизованно, так как это приводит к растрачиванию психической энергии. Какая забота об обывателе! Заказал себе сны о столетней войне и проснулся утром весь в синяках».

Но постепенно Тихий узнает, что потребительский рай, чудеса медицины, управление погодой — все это на самом деле всеобщая галлюцинация. Воздух насыщен так называемыми «масконами» — галлюциногенами, которые

ХИМИКИ И ЛИРИКИ

создают виртуальную реальность. Причем эти «масконы» накапливались в атмосфере многие годы, в результате накопилось несколько слоев иллюзий, одни иллюзии накрывались другими. Когда Ийон Тихий получает в руки некий «отрезвин» и пользуется им, ему вдруг открывается совсем другая картина, вовсе не благодная:

«Великолепный зал, устланный коврами, заставленный пальмами, с майоликовыми стенами, с изысканно сверкающими столами, с превосходным оркестром в глубине, который улаждал наш слух, когда наши желудки насыщались жарким, исчез. Мы сидели в бетонном бункере, за голым деревянным столом, с ногами, погруженными в порядком уже изодранную соломенную циновку. Музыка слышалась по-прежнему, но теперь я видел, что она плывет из громкоговорителя, подвешенного на заржавленной проволоке. Хрустальные радужные канделябры уступили место запыленным голым лампочкам; но наиболее чудовищная перемена произошла на столе. Белоснежная скатерть исчезла; серебряное блюдо с дымящейся куропаткой и гренками превратилось в фаянсовую тарелку, на которой лежало неаппетитное, серо-бурое месиво, прилипшее к оловянной вилке, так как и ее старое, благородное серебро улетучилось...»

Ошеломленный Ийон Тихий, встретившись после этого с представителем фармакократии, принявшей управление над планетой, узнает, что сфальсифицировано в этом мире все: на самом деле идет 2098-й год, на Земле живет 69 миллиардов жителей легально и около 26 миллиардов тайных уроженцев, температура падает на четыре градуса в год, и скоро ледники

покроют всю планету. Конечно, властные структуры находят себе оправдание: не сумев справиться с проблемами, они решили дать цивилизации утешение, покой, облегчение, чтобы избежать всеобщей агонии, своеобразный наркоз.

Как тут не вспомнить красную и синюю таблетки из фильма «Матрица» (1999), ключи к реальности из мира снов и к реальности снов мира. Хотя его режиссеры, братья (ныне сестры) Вачовски и были американцами с польскими корнями, при обсуждении их фильма имя Лема даже не упоминается.

К величайшему облегчению Ийона Тихого, все это путешествие в будущее также оказалось галлюцинацией. Во время его пребывания на конгрессе футурологов в одной из латиноамериканских стран там начались массовые беспорядки, которые власти пытались остановить с помощью психотропных средств — бенигнаторов (они же добрины и умилители). По замыслу бенигнаторы должны вызывать у людей беспричинное ликование и благодушие, а их передозировка приводит к непредвиденным видениям.

Кстати, эта повесть вполне могла быть опубликована впервые на русском языке именно в «Химии и жизни»: один из авторов данной статьи в начале 1980-х годов предлагал редакции свой перевод «Футурологического конгресса». К сожалению, время для этого оказалось не очень подходящим: в Польше было введено военное положение, Лем выехал в Австрию, и в нашей стране прибегли к своеобразной «маскировке» действительности — перестали печатать произведения Лема. Безо всякой химии.

Владимир Борисов, Александр Лукашин